

...

Утро нового семестра. Обычно конец летних каникул вызывает уныние, но для меня это не так.

Жара всё ещё держится крепко, и, хоть вставать теперь приходится раньше, чем во время каникул, надевать не слишком милую серую форму и целый день сидеть на уроках — всё это, конечно, немного обременительно, но в общем-то пустяки.

Я подтягиваю щёки, которые сами собой норовят размягчиться в улыбке, захожу в поезд, только что прибывший на перрон, и думаю об этом.

— Доброе утро, Сара.

Прямо у привычной двери в привычном вагоне меня встречает любимая — с ослепительной улыбкой.

Ради этого момента, которого не было всё лето, я готова вставать сколько угодно рано. Конечно, приятно проводить время дома вдвоём, но для меня нет ничего дороже обычного утра, когда я вижу её первой.

— Доброе утро, Сиори. Сегодня начинается новый семестр, да?

— Да. Жаль, что теперь нельзя поваляться подольше, но зато я иду в школу вместе с тобой. Так что новый семестр — совсем не так уж плохо.

Мне так радостно, что она думает точно так же, что я окончательно сдаюсь и перестаю сдерживать улыбку. «Пусть весь мир узнает, как я счастлива!» — и я прижимаюсь к ней плечом, слегка толкая. Похоже, ей это даже нравится — в ответ звучит лёгкий, радостный голос:

— Ну чего тебе?

Воодушевлённая такой реакцией, я прижимаюсь ещё теснее — и тут замечаю, как она начинает нервничать.

— Э-эй... Может, ты слишком близко?

Её тихий шёпот, полный заботы, заставляет мою улыбку растянуться ещё шире.

— Всё в порядке. Между девочками такое расстояние — совершенно нормально. Никто не подумает ничего странного.

— П-правда?

— Конечно. Хотя... твоё лицо, пожалуй, куда подозрительнее.

Я наклоняюсь к её уху и шепчу:

— Оно прямо кричит: «Я безумно люблю Сару». Очень мило, но такое выражение показывай только мне.

Она резко отстраняется и слегка отталкивает меня за плечо.

— Увы, переборщила. Хотя всё, что я сказала, — чистая правда.

— Я ведь терплю и не целую тебя, так что позволь хотя бы такую близость.

— Це... целовать?!

Я снова подвожу лицо ближе и тихо повторяю:

— Именно.

Сиори краснеет и замирает. Но и это — тоже правда. С тех пор как мы начали встречаться, дома мы целовались каждый день, а на улице даже не можем вести себя как пара. Это просто невыносимо. Хотя дорога в школу и радует, мне хочется увезти её прямо сейчас и не отпускать.

Ведь по учёбе она легко потянет нашу школу. Однажды я даже предложила ей перевестись — но она ответила, что элитная школа с её строгими порядками ей совсем не по душе.

— Сара, ты с тех пор, как мы стали встречаться, совсем изменилась?

— Не изменилась, а просто перестала прятать чувства. А ты сама? Раньше ведь только поддразнивала меня: «Хочешь, чтобы тебя соблазнили?» — и всё в таком духе.

— Ну это же...

— Это что?

Она отводит взгляд и запинается. Судя по всему, ей не стыдно говорить, а просто неловко. А в таких случаях она почти всегда говорит что-то особенно приятное для меня. Поэтому я терпеливо жду. Совсем не потому, что хочу насладиться её смущением — ну, почти не поэтому.

— Подожди чуть-чуть...

Она, наконец, смиряется, достаёт из сумки телефон и начинает что-то набирать. Хмурится, сосредоточенно хмурия брови, но даже в таком виде она прекрасна. Я молча жду, пока она не поднимает на меня глаза и не протягивает экран со словами:

— Вот что я имела в виду.

На экране сообщение:

«Раньше я тебя не осознавала — и всё было нормально. Но как только поняла, что люблю, спокойно себя вести стало невозможно! А теперь, когда мы вместе и я люблю тебя ещё сильнее... совсем безнадежно!»

Получить такое признание от такой милой девушки — и остаться хладнокровной? Да у меня лицо уже расплылось в глупой улыбке, и мышцы отказываются работать! Как я теперь пойду в школу?!

— Поняла?

— Поняла.

Поняла, насколько ты восхитительна.

— А ты это сообщение мне пришлешь?

— Н-нет!

— Тогда можно сфотографировать? А, ладно, фотографирую.

— Ай!

Я заранее знаю, что разрешения не дождусь, и делаю снимок без спроса. В самый подходящий момент поезд прибывает на её станцию.

Двери со шипением открываются. Сиори быстро смотрит то на дверь, то на мой телефон и, с досадой бросив:

— Обязательно потом удали!

— Конечно-конечно, — отвечаю я, махая ей вслед, хотя в душе уже решила обратное.

Удалять? Да я его сразу в облако сохраню!

Я уже не в силах сдерживать глупую ухмылку и поворачиваюсь к окну, чтобы скрыть лицо. И тут невольно выдыхаю:

— Ах...

На стекле отражается моё собственное лицо — с надписью «Обожаю Сиори», ясно читающейся в глазах.

□ □ □ □

— Привет, Сараччи!

Едва я вошла в класс, Михару, уже сидевшая у двери, замахала мне рукой.

Я ответила на приветствие и подошла ближе. На её парте лежала раскрытая тетрадь — явно конспект летних занятий. Много свободного места на полях, ключевые моменты подчёркнуты красным или обведены — всё очень наглядно и понятно.

— А, ты занималась?

— Ещё бы! Серьёзно, тест по уровню знаний прямо в день начала семестра — это вообще нормально?!

— Ахаха, ну разве не типично для элитной школы?

Похоже, в Цубакигаока действительно не шутят: после каждой длительной паузы — обязательно экзамен. На следующий день после церемонии поступления — вводное занятие и тест, в первый день второго семестра — снова тест, и в начале третьего — опять. Даже после длинных выходных всегда маленькая проверочная. Такой распорядок явно даёт понять: отдыхать в каникулы — не вариант.

Мы с Михару переглянулись и с лёгкой горечью пожелали друг другу удачи, как вдруг в класс ворвались Нацуки, Акихо и Мафую с общим:

— Давно не виделись!

— О, да ты и правда учишься, Михару!

— Как это «и правда»?! Я тоже стараюсь!

— Ну-ну, молодец, молодец. В отличие от тебя, которая вечно всё откладывает до последнего, Сарачи, наверное, всё лето спокойно и планомерно готовилась.

Акихо потрепала Михару по голове и перевела разговор на меня.

— А, ну... в общем-то, да. Как-никак.

— «Как-никак» для Сарачи — это для меня «всё лето усердно училась»!

— Это правда, — безжалостно подтвердила Мафую.

— Но... но я стараюсь не совсем честно, — призналась я.

— Правда? Ага-ага, понятно! Хочешь произвести впечатление на кого-то особенного?

— Ну... примерно так, да?

Лучше умолчать, что мне не хочется казаться поверхностной. Да и в последнее время я действительно прилагаю усилия, чтобы Сиори мной гордилась — так что врать не приходится.

— Кстати... этот особенный человек теперь уже не просто «нравится», а... мой партнер.

— «ЧТООО?!» — хором вырвалось у всех четверых.

В классе воцарилась тишина, и десятки глаз уставились на меня. Боже, как страшно!

— Погоди, а мы-то ничего не знали?!

— Ну... я только что и сказала.

— Так бы сразу! С каких пор?!

— Э-э... с прошлой недели.

— Поздравляю! Расскажешь всё подробно потом?

— У-у, ладно...

— Поздравляю! Теперь всё, что я выучила, вылетело из головы!

— Ай, прости!

После этого не только подруги, но и весь класс принялся поздравлять меня. А на следующий день даже незнакомые девочки из других классов начали подходить и желать счастья.

Меня бесконечно спрашивали: «Какой он?», «Как вы познакомились?», и я уже начала слегка теряться.

Неужели все вокруг так одержимы любовными историями? Такое внимание меня искренне удивило.

Но больше всего поразило то, что Акихо, наклонившись ко мне, тихо прошептала:

— Поздравляю. Будь счастлива с Сугимурой-сэнпай.

— Откуда ты знаешь?! — вырвалось у меня.

— У меня свои источники, — уклончиво ответила она, явно копируя манеру Ёко.

Тайна осталась тайной. Хотя... похоже, она никому не проболтается и, скорее всего, даже рада за нас. Ладно, пусть будет.

Раз уж так вышло — может, в следующий раз расскажу ей пару-тройку сладких подробностей?

Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436384>